

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

NUMERO SPECIALE

CATEGORIE VERBALI E PROBLEMI DELL'ORGANIZZAZIONE TESTUALE
STUDI CONTRASTIVI SLAVO-ROMANZI

Глагольные категории и проблемы организации текста со-
поставительное описание славянских и романских языков

Atti del I seminario internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica
testuale contrastiva)

I Международный семинар Проблемной группы по сопоставительной
лингвистике текста СоЛиТекст

Milano, 4-5 febbraio 2010 – Милан 4-5 февраля 2010

A cura di Anna Bonola e Olga Inkova

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XVIII - 1/2010
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI – LUISA CAMAIORA – BONA CAMBIAGHI
ARTURO CATTANEO – MARIA FRANCA FROLA – ENRICA GALAZZI
GIOVANNI GOBBER – DANTE LIANO – MARGHERITA ULRYCH
MARISA VERNA – SERENA VITALE – MARIA TERESA ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI – SARAH BIGI – MARIACRISTINA PEDRAZZINI
VITTORIA PRENCIPE – MARISA VERNA

© 2011 EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (*produzione*); librario.dsu@educatt.it (*distribuzione*);
web: www.educatt.it/librario

Redazione della Rivista: redazione.all@unicatt.it - *web:* www.educatt.it/librario/all

Questo volume è stato stampato nel mese di gennaio 2011
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

LA STRUTTURA INFORMATIVA DELL'ENUNCIATO E LE SUE MODALITÀ DI ESPRESSIONE IN RUSSO E IN ITALIANO

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

MARIA ISOLA

Согласно теории семантического анализа предложения, в плане содержания каждого конкретного высказывания выделяются три компонента: пропозициональный, коммуникативный и прагматический¹. Коммуникативный компонент выражает способ передачи информации, выбранный говорящим, и определяет, каким элементам информации придается особое значение.

Внутри коммуникативного компонента выделяется ряд семантических категорий, как, например, тема-рема, данное-новое, известное-неизвестное, контраст, эмфаза и т. д., с помощью которых говорящий может передать пропозициональное содержание высказывания в определенном ракурсе и маркировать ту или иную его часть.

На поверхностном уровне эти семантические категории выражаются формальными средствами, которые в разных языках могут не совпадать.

Для данного исследования представляется интересным сопоставительный анализ способов выражения семантической категории темы – ремы в русском и итальянском языках, с помощью которого мы попытаемся продемонстрировать общую тенденцию итальянского языка к предпочтению тех средств выражения актуального членения, которые одновременно позволяют сохранить базовый порядок следования членов предложения, т. е. подлежащее-сказуемое-прямое дополнение.

Материалом для корпусного анализа послужили повесть *Собачье сердце* М.А. Булгакова и пять из существующих итальянских переводов этого произведения.

Можно сказать, что в русском языке порядок слов и интонация являются, хотя и не единственными, но все-таки основными средствами оформления актуального членения. Известно, что актуальное членение непосредственно влияет на последовательность слов в предложении и что в зависимости от стилистического контекста предложения различаются два типа порядка слов: объективный, при котором тема предшествует реме (см. примеры 1-2), и обратный, при котором рема занимает начальную позицию в предложении, а тема следует за ней (см. примеры 3-4). В после-

¹ И. М. Кобозева, *Лингвистическая семантика*, УРСС, Москва 2009⁴, сс. 217-265.

дующих примерах условимся обозначать рему прописными буквами, а тему строчными. Предшествующий контекст мы заключим в скобки.

- 1) (Матч подходил к концу.) Команды ОТЧАЯННО БОРОЛИСЬ ЗА ПОБЕДУ².
- 2) (Команды отчаянно боролись за победу.) Победили ДИНАМОВЦЫ³.
- 3) (А где же отец?) УЕХАЛ отец⁴.
- 4) (Кажется, у них в семье старшая – Анна?) Нет, МАША старшая⁵.

Проблема изменения интонационного оформления высказывания вслед за актуальным членением подробно рассматривается в работе Т. Е. Янко *Коммуникативные стратегии русской речи*⁶, но в общих чертах, можно сказать, что предложения с объективным порядком слов оформляются нейтральной интонацией, при которой фразовое ударение приходится на рему в конце предложения, а при обратном порядке ударение переносится туда, где оказывается рематическое слово, т.е. в начало или в середину предложения, и произносится с усиленной интенсивностью.

В итальянском языке, как и в русском, основными способами выражения актуального членения предложения являются порядок слов и интонация. Интонационное оформление итальянского предложения очень похоже на русское, в том плане что в итальянском языке фразовое ударение тоже обычно совпадает с ремой, а его интенсивность усиливается, когда рема находится в фокусе и занимает необычную для себя позицию в предложении. Например, с помощью интонации реализуется конструкция, называемая контрастивной топикализацией⁷ (*topicalizzazione contrastiva*). В этой конструкции выделяемый компонент (рема) располагается в начале предложения и произносится с сильным ударением. В этой конструкции рема обычно является фокусом контраста.

- 5) (Fedor HA VINTO IL TORNEO DI TENNIS.) / (Федор ВЫИГРАЛ ТЕННИСНЫЙ ТУРНИР⁸.) / GIANNI ha vinto il torneo di tennis. / ДЖАННИ выиграл теннисный турнир./

Что касается порядка слов, базовый порядок следования членов предложения в итальянском языке – подлежащее-сказуемое-прямое дополнение. В зависимости от коммуникативной установки предложения, эти члены могут входить как в состав

² О. А. Крылова – С. А. Хавронина, *Порядок слов в русском языке*, Русский язык, Москва 1976, с. 21.

³ *Ibid.*, с. 21.

⁴ *Ibid.*, с. 139.

⁵ *Ibid.*, с. 142.

⁶ Т. Е. Янко, *Коммуникативные стратегии русской речи*, Языки славянской культуры, Москва 2001.

⁷ М. Dardano – Р. Trifone, *La nuova grammatica della lingua italiana*, Zanichelli, Bologna 1997, p. 447.

⁸ Условимся заключить наш русский подстрочный перевод в скобки такого рода //.

темы, так и в состав ремы, но очень часто актуальное членение разрушает их обычный порядок и создает синтаксически маркированные предложения.

Из этого следует, что при анализе способов выражения актуального членения в итальянском языке необходимо учитывать, какому порядку следования членов предложения соответствуют темо-рематические структуры, поскольку при базовом или небазовом порядках уровень синтаксической маркированности предложения очень сильно меняется.

Можно выделить четыре типа структуры предложения:

- предложение с темо-рематической структурой тема-рема при базовом порядке членов предложения;
- предложение с темо-рематической структурой рема-тема при базовом порядке членов предложения;
- предложение с темо-рематической структурой тема-рема при небазовом порядке членов предложения;
- предложение с темо-рематической структурой рема-тема при небазовом порядке членов предложения.

Рассмотрим отдельно каждый из этих четырех вариантов.

1. Когда слова располагаются так, что сообщение развивается от темы к реме и при этом соблюдается базовый порядок частей предложения подлежащее-сказуемое-прямое дополнение, мы получаем немаркированное предложение, которое можно считать итальянским эквивалентом русского предложения с объективным порядком слов. Это самый частый случай, и это объясняется тем, что в итальянском языке подлежащее обычно занимает первое место в предложении и поэтому автоматически выступает в роли темы. В обоих языках эти предложения оформляются с помощью немаркированной интонации.

- 6) (Che cosa mangia Piero?) Piero mangia LA MINESTRA⁹. / (Что ест Пьеро?) Пьеро ест СУП./

2. Второй вариант имеет место в том случае, когда базовый порядок частей предложения сочетается с темо-рематической структурой рема-тема. В итальянском языке эта структура называется контрастивной топикализацией (*topicalizzazione contrastiva*), поскольку рема в начальной позиции выделяется особой интонацией и обычно выражает дополнительное значение контрастивности. На наш взгляд, этот случай является итальянским эквивалентом русского предложения с обратным порядком слов, и, как в русском, так и в итальянском, он передается в основном с помощью интонации. См. пример номер 5).

⁹ G. Salvi – L. Vanelli, *Nuova grammatica italiana*, Il Mulino, Bologna 2004, p. 299.

Другая конструкция, которая, наряду с порядком слов и интонацией, является одним из способов выражения актуального членения в итальянском языке и которая, в свою очередь, употребляется для выделения начального элемента, называется расщепленным предложением или клефтом (*frase scissa*¹⁰). Структуру клефта можно определить так: одно предложение разделяется на две части, главную и подчиненную. Выделяемый элемент (рема) обычно занимает начальную позицию, и ему предшествует связка (3 лицо ед. или мн. числа глагола “быть” в любом грамматическом времени). За ними следует остальная часть предложения (тема), которая превращается в подчиненное предложение. В следующем примере в начале указан контекст, вслед за ним предложение с немаркированным порядком слов и затем расщепленное предложение.

- 7) (Hai regalato un anello a Maria?) / (Ты подарила кольцо Марии?) /
 Ho regalato un anello A IRENE. / Я подарила кольцо ИРЕНЕ. /
 È A IRENE che ho regalato un anello¹¹. / ЭТО ИРЕНЕ я подарила кольцо. /

Как и контрастивная топиализация, клефт обычно является способом выражения контраста.

3. Третий вариант порядка слов – тот случай, когда темо-рематическая структура тема – рема не сочетается с базовым порядком членов предложения, то есть когда начальную позицию занимает член предложения, отличный от подлежащего. В качестве примера возьмем предложение, в котором темой является прямое дополнение. Существуют два основных способа выражения этой коммуникативной структуры: первый осуществляется с помощью порядка слов и называется дислокацией налево (*dislocazione a sinistra*¹²), а второй – смена залога или пассивизация. Дислокация налево – это перемещение прямого объекта в начальную позицию и его последующее дублирование клитическим местоимением, отсутствующим в русском языке, например:

- 8) (Giorgio ha comprato un paio di scarpe e un vestito.) Il vestito l'HA
 (Io HA) ACQUISTATO IN UN NEGOZIO DEL CENTRO¹³.
 / (Джорджо купил пару ботинок и костюм.) Костюм он КУПИЛ В ОДНОМ
 МАГАЗИНЕ В ЦЕНТРЕ. /

Превращение активного оборота в пассивный имеет место тогда, когда прямое дополнение активного оборота становится подлежащим пассивного. Таким образом обычно восстанавливается традиционное соотношение темы с подлежащим в начале предложения, например:

¹⁰ M. Dardano – P. Trifone, *La nuova grammatica*, p. 448.

¹¹ *Ibidem*.

¹² *Ibid.*, p. 442.

¹³ *Ibid.*, p. 443.

- 9) (Giorgio ha comprato un paio di scarpe e un vestito). Il vestito È STATO ACQUISTATO IN UN NEGOZIO DEL CENTRO¹⁴.
/Джорджо купил пару ботинок и костюм./ /Костюм БЫЛ КУПЛЕН В ОДНОМ МАГАЗИНЕ В ЦЕНТРЕ./

Надо уточнить, что пассивизация представляет собой отдельный способ выражения темо-рематической структуры в итальянском языке, наряду с порядком слов, интонацией и клефтом.

4. Последний тип структуры предложения реализуется тогда, когда при темо-рематической структуре рема – тема нарушается базовый порядок членов предложения подлежащее-сказуемое-прямое дополнение.

Способы выражения такой коммуникативной структуры могут быть различными. Можно компенсировать нестандартный порядок членов предложения с помощью интонации и выделить рему в начальной позиции особым ударением, т. е. опять прибегнуть к контрастивной топикализации:

- 10) (Ho visto SERGIO.) / (Я видела СЕРГЕЯ.)/
PAOLO ho visto¹⁵. / ПАВЛА я видела./

Можно использовать дислокацию направо (*dislocazione a destra*¹⁶), которая в итальянской грамматике описывается как способ перемещения темы в конец предложения и соответствующее выделение ремы¹⁷. Рема в конструкциях с дислокацией направо всегда произносится с сильным ударением, а тема очень часто опускается, но может и сохраняться с целью отсылки к предыдущему контексту.

Чтобы лучше показать разницу между этими конструкциями, в следующем примере укажем в начале предшествующий контекст, вслед за ним предложение с немаркированным порядком слов, затем предложение с дислокацией налево и в конце предложение с дислокацией направо.

- 11) (Dov'è la mamma?) /Где мама?/
NON VEDO la mamma DA UN PEZZO.
/Я НЕ ВИДЕЛА маму УЖЕ ДАВНО/
La mamma NON LA VEDO DA UN PEZZO.
/Маму Я НЕ ВИДЕЛА УЖЕ ДАВНО /
NON LA VEDO DA UN PEZZO, la mamma¹⁸.
/Я ЕЕ НЕ ВИДЕЛА УЖЕ ДАВНО, маму./

¹⁴ *Ibidem.*

¹⁵ *Ibid.*, p. 447.

¹⁶ *Ibid.*, p. 446.

¹⁷ Мы, однако, считаем, что дислокация направо представляет собой не что иное, как дислокацию налево с последующим перемещением ремы в начальную позицию.

¹⁸ G. Salvi – L. Vanelli, *Nuova grammatica italiana*, p. 307.

Для выражения данной коммуникативной структуры можно использовать клефт, как в последнем предложении следующего примера:

- 12) (Hai regalato a Irene una spilla?) /Ты подарила Ирене брошку?/
 Ho regalato a Irene UN ANELLO. /Я подарила Ирене КОЛЬЦО./
 È UN ANELLO che ho regalato a Irene¹⁹. /ЭТО КОЛЬЦО я подарила
 Ирене./

Способы выражения актуального членения предложения в итальянском языке

	SVO	≠ SVO
T – R	Немаркированное предложение Piero mangia LA MINESTRA	Дислокация налево Il vestito l'HA (lo HA) ACQUISTATO IN UN NEGOZIO DEL CENTRO. Пассивизация Il vestito È STATO ACQUISTATO IN UN NEGOZIO DEL CENTRO.
R – T	Контрастивная топиализация GIANNI ha vinto il torneo di tennis. Клефт È AD IRENE che ho regalato l'anello.	Дислокация направо NON LA VEDO DA UN PEZZO, la mamma. Клефт È UN ANELLO che ho regalato a Irene. Контрастивная топиализация PAOLO ho visto.

Теперь перейдем к сопоставительному анализу двух языков на основе итальянских переводов повести *Собачье сердце* М. А. Булгакова. Цель данного анализа – показать, что итальянский язык предпочитает те средства выражения темо-рематической структуры, которые позволяют оформлять синтаксически не маркированные предложения, т. е. предложения, с базовым порядком членов предложения. На наш взгляд, эту тенденцию можно считать одной из возможных причин частого изменения темо-рематической структуры русского оригинала при переводе и, соответственно, неточного перевода коммуникативного компонента плана содержания русского текста.

Условимся обозначать используемый нами материал следующим образом:

- 1) M. Bulgakov, *Romanzi e racconti*, Newton Compton, Roma 1992. Trad. V. Melander.
- 2) M. Bulgakov, *Cuore di cane*, Garzanti, Milano 1970. Trad. M. Olsoufieva.
- 3) M. Bulgakov, *Cuore di cane*, Rizzoli, Milano 2000. Trad. M. Crino.
- 4) M. Bulgakov, *Cuore di cane e altri racconti*, Einaudi, Torino 2001. Trad. C. Coisson.

¹⁹ M. Dardano – P. Trifone, *La nuova grammatica*, p. 448.

- 5) М.А. Bulgakov, *Uova fatali – Cuore di cane*, Garzanti, Milano 1993. Trad. E. Guercetti.

Что касается русского оригинала, все цитаты приводятся из издания: М. А. Булгаков, *Собачье сердце*, Собрание сочинений в восьми томах, Центрполиграф, Москва 2004, сс. 166-253.

В русском тексте мы будем выделять рему анализируемой фразы прописными буквами, а тему строчными. Предшествующий контекст мы заключаем в скобки. В итальянском тексте мы будем выделять курсивом те переводы, которые, на наш взгляд, сохраняют коммуникативную структуру русского оригинала. Сразу после цитат указана страница цитируемого источника.

В первых четырех русских примерах информация располагается от темы к реме, в состав темы входит прямое дополнение.

1)

<p>(Я купил этому прохвосту краковской колбасы на один рубль сорок копеек. Потрудиись накормить его, когда его перестанет тошнить. Захрустели выметаемые стекла и женский голос кокетливо заметил: – Краковской! Господи, да ему обрезков нужно было купить на двугривенный в мясной.) <i>Краковскую колбасу Я САМА ЛУЧШЕ СЪЕМ.</i> (с. 176)</p>	<p>1) “<i>Cracovia!</i> Ma bastava comprargli venti copechi di avanzi dal macellaio. <i>Il salame Cracovia me lo mangio io</i>” (p. 25) 2) “<i>Cracovia!</i> Signore, ma bastava comperargli venti copechi di rimasugli dal macellaio: <i>il salame di Cracovia piuttosto me lo mangio io</i>”. (p. 24) 3) “<i>Di Cracovia!</i>... Santo cielo, bastava comprargli degli avanzi di carne, in macelleria, per venti copechi. <i>Il salame di Cracovia sarebbe meglio che me lo mangiassi io...</i>” (p. 35) 4) “<i>Cracoviano!</i> Oddio, ma bisognava comperargli venti copeche di ritagli in una macelleria. <i>Il cracoviano piuttosto me lo mangio io</i>”. (p. 14) 5) “<i>Di Cracovia!</i> Santo Dio, ma gli si dovevano comprare venti copeche di ritagli in macelleria. <i>Il salame Cracovia piuttosto me lo mangio io</i>”. (p. 97)</p>
--	---

В первом примере во всех итальянских переводах употребляется дислокация налево, и тем самым сохраняется коммуникативная организация предложения русского оригинала.

2)

<p>(– Отлично-с. Что же, в конце концов, нужно, чтобы вас прописать и вообще устроить все по плану этого вашего домкома? Ведь у вас же нет ни имени, ни фамилии. – Это вы несправедливо.) <i>Имя Я СЕБЕ СОВЕРШЕННО СПОКОЙНО МОГУ ИЗБРАТЬ.</i> (с. 217)</p>	<p>1) Non è vero. Posso tranquillamente scegliermi un nome; (p. 63) 2) Non è vero. Mi potrei tranquillamente scegliere un nome; (p. 95) 3) Siete ingiusto. <i>Il nome me lo posso scegliere benissimo io.</i> (p. 99) 4) Questo non è giusto. <i>Il nome me lo posso scegliere tranquillamente.</i> (p. 56) 5) Qui lei ha torto. Io posso scegliermi il nome con tutta tranquillità. (p. 143)</p>
--	---

Во втором примере дислокация налево присутствует только в третьем и четвертом итальянских переводах, а в первых двух переводчик предпочел восстановить базовый порядок частей предложения и переместить прямое дополнение в конечную позицию, в состав ремы (может быть, этим и объясняется употребление неопределенного артикля).

То же самое наблюдается и в следующем примере: дислокация налево присутствует только во втором переводе, а в последних двух употреблена близкая к ней конструкция, т. е. *tema sospeso* (*tema sospeso*²⁰ отличается от дислокации налево лишь тем, что тема отделяется от ремы запятой, и всегда является подлежащим.) Но в первом и в третьем переводах словоформа “прежних” выступает в роли ремы, и предложение становится синтаксически немаркированным.

3)

<p>(Сейчас собрание было, постановление вынесли, новое товарищество.) <i>А прежних В ШЕЮ.</i> (с. 172)</p>	<p>1) Poco fa c'è stata una riunione: hanno formato un nuovo Comitato. E hanno dato un calcio nel sedere a quelli di prima. (p. 20) 2) Poco fa c'è stata una riunione, hanno costituito un nuovo Comitato. <i>E a quelli di prima gli hanno dato un calcio nel sedere.</i> (p. 16) 3) C'è stata una riunione poco fa: hanno eletto nuovi membri e cacciato i vecchi. (p. 28) 4) C'è stata poco fa una riunione, hanno eletto nuovi membri. <i>E quelli di prima, li hanno sbattuti fuori!</i> (p. 9) 5) C'è appena stata un'assemblea, hanno eletto dei nuovi consiglieri, <i>e quelli di prima: fuori dai piedi.</i> (p. 92)</p>
--	---

²⁰ *Ibid.*, p. 446.

4)

(– Фамилию позвольте узнать.) – <i>Фамилию Я СОГЛАСЕН НАСЛЕДСТВЕННУЮ ПРИНЯТЬ.</i> (с. 218)	1) “Potrei sapere anche il cognome?” “Sono disposto ad accettare quello ereditario”. (p. 64) 2) “Potrei sapere anche il cognome?” “Sono disposto ad accettare quello ereditario”. (p. 97) 3) “E potreste favorirmi anche il vostro cognome?” “ <i>Il cognome sono disposto ad accertarlo per via ereditaria</i> ”. (p. 100) 4) “E il cognome, posso saperlo?” “ <i>In quanto al cognome, acconsento ad assumere quello ereditario</i> ”. (p. 57) 5) “E il cognome, se è lecito?” “Acconsento ad assumere il cognome ereditario”. (p. 144)
---	---

В четвертом примере, в первых двух итальянских переводах тема опускается, может быть, чтобы избежать дислокации налево и чтобы в оставшейся реме члены предложения располагались в базовом порядке. Дислокация налево, тем не менее, присутствует в третьем переводе, а в четвертом снова употреблена конструкция с *tema sospeso* как эквивалент дислокации налево. В пятом переводе прямое дополнение уже является не темой, а ремой, и итальянское предложение снова становится синтаксически немаркированным.

Эта тенденция к восстановлению базового порядка слов итальянского языка еще больше бросается в глаза при переводе темо-рематиической структуры рематема. Как мы сказали выше, в итальянском языке одним из способов выражения этой коммуникативной структуры является клефт, и в пятом примере переводчики прибегнули именно к этой конструкции с целью передать ударение на словоформе *впервые*.

5)

(– У Соломонского, – стал вычитывать Борменталь, – четыре какие-то... Юссемс и человек мертвой точки. – Что за юссемс? – подозрительно осведомился Филипп Филиппович. – Бог их знает.) <i>ВПЕРВЫЕ это слово встречаю.</i> (сс. 231-232)	1) “E chi lo sa? <i>È la prima volta che vedo questa parola</i> ”. (p. 75) 2) “Chi lo sa. <i>È la prima volta che trovo questa parola</i> ”. (p. 119) 3) “Lo sa Iddio... <i>è la prima volta che incontro una parola simile</i> ”. (p. 120) 4) “E chi lo sa? <i>È la prima volta che m'imbatto in questa parola</i> ”. (p. 71) 5) “Lo sa Dio. <i>È la prima volta che incontro questa parola</i> ”. (p. 158)
---	--

В шестом и седьмом примерах рема в русском тексте занимает начальную позицию в предложении; в большинстве случаев эта структура переводится на итальянский с помощью дислокации направо (см. первый, третий, четвертый и пятый перевод

первого предложения и первые три перевода следующего, хотя здесь в первых двух переводах тема опускается). Во втором переводе шестого примера используется *tema sospeso*, и поэтому мы видим здесь иную темо-рематическую структуру, т. е. тема-рема, также как в последнем переводе седьмого примера, где употребляется дислокация налево.

6)

<p>(– Обратите внимание на поварскую работу. Но ведь вы ни за что не дадите.) <i>Ох, ЗНАЮ Я ОЧЕНЬ ХОРОШО богатых людей!</i> (с. 169)</p>	<p>1) “Guardi come m’ha conciato il cuoco! Ma lei non me lo darà quel salame, per niente al mondo. Eh, <i>li conosco bene i ricchi, io!</i>” (p. 18)</p> <p>2) “Guardi cosa m’ha fatto il cuoco! Ma lei non me lo darà per nessun motivo. Oh, la gente ricca, io la conosco bene!” (p. 11)</p> <p>3) “Ti prego, osserva l’impresa nefanda del cuoco... Eppure lo so, niente salame per me. <i>Li conosco bene, i ricchi!</i>” (p. 25)</p> <p>4) “Guardi cos’ha combinato il cuoco! Ma lei, tanto, non darà nulla. Oh, <i>li conosco così bene i ricchi!</i>” (p. 7)</p> <p>5) “Guardi, la prego, il lavoro del cuoco. Ma lei non me lo darà mai e poi mai. Oh, <i>li conosco molto bene i ricchi!</i>” (p. 89)</p>
--	--

7)

<p>(В Обухов? Сделайте одолжение.) <i>ОЧЕНЬ ХОРОШО ИЗВЕСТЕН НАМ этот переулок.</i> (с. 171)</p>	<p>1) “Andiamo al vicolo Obuchov? E come no! <i>Lo conosco bene</i>”. (p. 19)</p> <p>2) “In vicolo Obuchov? Senz’altro! Eh, <i>lo conosco bene!</i>” (p. 14)</p> <p>3) “Nel vicolo Obuchov? Ma sì, come credi. <i>Lo conosco benissimo, questo vicolo</i>”. (p. 27)</p> <p>4) “Nell’Obuchov? Ben volentieri. Conosciamo benissimo questo vicolo”. (p. 8)</p> <p>5) “Nell’Obuchov? Ma prego. Questo vicolo lo conosciamo bene”. (p. 91)</p>
---	--

В восьмом примере рема *до костей* расположена в начале предложения и на нее падает ударение с усиленной интенсивностью. В итальянском варианте только второй и пятый переводы сохраняют темо-рематическую структуру русского оригинала, а во всех остальных предпочтение отдано немаркированному предложению, в котором тема (подлежащее + сказуемое) находится в начальной позиции, перед ремой.

8)

(Негодяй в грязном колпаке – повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства – плеснул кипятком и обварил мне левый бок. Какая гадина, а еще пролетарий. Господи, боже мой – как больно!) <i>ДО КОСТЕЙ проело кипяточком.</i> (с. 166)	1) <i>Quella maledetta acqua bollente m'ha pelato fino all'osso.</i> (p. 15) 2) <i>Fino all'osso mi ha rosicchiato quell'acqua.</i> (p. 5) 3) <i>Quell'acqua diabolica m'ha lessato la carne fino all'osso.</i> (p. 19) 4) <i>L'acqua bollente mi ha corroso fino all'osso.</i> (p. 3) 5) <i>Fino alle ossa mi ha trapassato quell'acqua bollente.</i> (p. 85)
--	--

То же самое наблюдается и в девятом примере: темо-рематическая структура русского оригинала (рема-тема) сохраняется только в четвертом переводе, а во всех остальных переводах подлежащее, сказуемое и прямое дополнение занимают начальную позицию; из этого следует, что в этих случаях имеется другая темо-рематическая структура, в которой тема находится перед ремой.

9)

(Бок болел нестерпимо, но Шарик временами забывал о нем, поглощенный одной мыслью – как бы не утратить в сутолоке чудесного видения в шубе и чем-нибудь выразить ему любовь и преданность.) <i>И РАЗ СЕМЬ на протяжении Пречистенки до Обухова переулкa он ее выразил.</i> (с. 170)	1) <i>Nel tratto di strada che va dalla Precist'enka al vicolo Obuchov glieli esprese circa sette volte.</i> (p. 19) 2) <i>Li esprese circa sette volte nel tratto di strada che va dalla Precist'enka al vicolo Obuchov.</i> (p. 13) 3) <i>Ebbe modo di esprimerli circa 7 volte, lungo il tragitto fra la Precist'enka e il vicolo Obuchov.</i> (p. 26) 4) <i>E ben sette volte lungo via Precist'enka fino al vicolo Obuchov egli li esprese.</i> (p. 8) 5) <i>E li esprese sei o sette volte percorrendo via Precist'enka fino al vicolo Obuchov.</i> (p. 90)
---	---

Очень интересным представляется и следующий пример:

10)

(Окончательно пес очнулся глубоким вечером, когда звоночки прекратились и как раз в то мгновение, когда дверь впустила особенных посетителей. Их было сразу четверо. Все молодые люди и все одеты очень скромно. Этим что нужно? – удивленно подумал пес.) <i>ГОРАЗДО БОЛЕЕ НЕПРИЯЗНЕННО ВСТРЕТИЛ ГОСТЕЙ ФИЛИПП ФИЛИППОВИЧ.</i> (с. 181)	1) <i>Filipp Filippovič li accolse molto peggio degli altri.</i> (p. 29) 2) <i>Filipp Filippovič li accolse anche peggio.</i> (p. 32) 3) <i>Molto maggiore fu l'ostilità che dimostrò nei confronti dei nuovi venuti Filipp Filippovič.</i> (p. 42) 4) <i>Assai più ostile fu l'accoglienza fatta ai visitatori da Filipp Filippovič.</i> (p. 19) 5) <i>Filipp Filippovič accolse gli ospiti molto più ostilmente.</i> (p. 103)
---	---

В этом примере возможно несколько толкований русского предложения. Можно считать его нерасчлененным предложением, т. е. предложением, которое целиком состоит из одной ремы и для которого *нормой стилистической нейтральной речи является препозиция глагольного сказуемого по отношению к подлежащему*²¹. Или же можно в нем видеть предложение с коммуникативной структурой рема-тема, где в состав ремы входит обстоятельство образа действия *гораздо более неприятно*.

Интересно рассмотреть итальянские переводы этого предложения. Третий и четвертый перевод соответствуют и первому, и второму толкованию, тогда как первый, второй и пятый являются синтаксически немаркированными предложениями со структурой тема-рема. В них восстанавливается базовый порядок частей предложения, и рема гораздо менее естественно переносится в конец предложения.

Проведенный анализ позволяет подтвердить наше положение об общей тенденции итальянского языка отдавать предпочтение таким способам выражения темо-рематических структур, которые одновременно позволяют восстановить базовый порядок членов предложения подлежащее-сказуемое-прямое дополнение. Из этого можно заключить, что в итальянском языке базовый порядок членов предложения является доминирующим критерием при выборе способов выражения темо-рематических структур. Это, однако, приводит иногда к изменению исходной темо-рематической структуры русского текста и, тем самым, к неправильному переводу коммуникативного компонента его содержания.

---

²¹ И. И. Ковтунова, *Современный русский язык: порядок слов и актуальное членение предложения*, Просвещение, Москва 1976, с. 48.